

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ СМЫСЛА «ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ» В КЕТСКОМ ЯЗЫКЕ

Описан один из структурных компонентов концепта «время» в исчезающей страте – кетском языке. Рассматривается объективация смысла «прошедшее время» лексическими средствами указанного языка.

Ключевые слова: концепт «время», прошлое, пространственная метафора, кетский язык.

Концепт времени является универсальным и одним из основополагающих концептов всех известных человеческих культур. В связи с интересом современной лингвистики к проблеме концептуализации времени в целом и в разных культурах в частности [1] особо ценными представляются работы, выполненные на материале уникальных миноритарных образований. К числу таких образований относится кетский язык – единственный сохранившийся представитель енисейской языковой семьи, своеобразие типологического строя которого вызывает дискуссии среди лингвистов [2]. На сегодняшний день в активной форме кетским языком владеют лишь 20–25 человек.

Поскольку концепт «время» является неоднородным и многомерным, описание его содержания в полном объеме представляет собой трудновыполнимую задачу в рамках одной статьи. В предлагаемой работе рассматривается лексическая объективация только одного из компонентов указанного концепта в кетском языке – компонента «прошедшее время». В качестве фактологической основы исследования послужили: данные словаря енисейских языков в 3-х томах – «Vergleichendes Woerterbuch der Jennisej-Sprachen», изданного в Германии [3]; публикации, выполненные на материале кетского языка [4, с. 10–14]; мультимедийная база данных кетского языка [5], а также полевые записи О. А. Андреевой, собранные при работе с информантами З. В. Максуновой, И. И. Серковым, В. А. Романенковой.

В основе расстановки границ между составляющими временной трихотомии лежит так называемый «человеческий фактор», поскольку осознание времени как прошедшего, настоящего и будущего возможно лишь при условии присутствия человека. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, «фактор времени... играет важнейшую роль в создании модели человека, а фактор человека – в моделировании времени...» [6, с. 688].

Противопоставление «прошлое – настоящее» считается первичным в историческом плане, оно основано на рефлексии субъекта относительно объектов текущего восприятия, т. е. сферы наличного опыта и объектов предшествовавшего опыта. Именно поэтому время во многих языках формировалось как бинарная оппозиция «прошедшее / настоящее». По мере накопления опыта и знаний

происходило дальнейшее членение сферы наличного опыта на сферы реального, данного в ощущениях и переживаниях, и опыта прогнозируемого, предполагаемого, т. е. будущего [7, с. 81–82]. Следует сказать о том, что Б. Комри в своей книге «Tense» приводит примеры из языков, в которых оппозиция «реальное (с референцией на настоящее и прошедшее без каких-либо грамматических различий) / нереальное (будущее)» подверглась грамматикализации. Такая оппозиция фактически является оппозицией «будущее / не-будущее» [8].

В кетском языке на грамматическом уровне в системе глагольных форм реализуется противопоставление «прошедшее / непрошедшее». Прошедшее время маркируется в глагольной словоформе претеритальным показателем. Темпорально немаркированная форма может реферировать на момент настоящего, а также будущего времени.

На лексическом уровне составляющая («прошедшее время») изучаемого концепта не выражена отдельной единицей. При отсутствии однолексемной номинации содержание данного компонента «рассеяно» в лексико-семантическом пространстве кетского языка.

Слова, передающие в кетском языке значение «прошлое», можно разбить на две основные семантические оппозиции: 1) те, которые реферировать на определенное время в прошлом, и 2) те, которые реферировать на неопределенное время в прошлом.

Среди слов, указывающих на определенное время в прошлом, наиболее частотными в корпусе анализируемого материала являются обозначения прошлого года и прошедшего дня.

Слово *s'ayat* со значением «прошлый (год/лето)» восходит, согласно Г. К. Вернеру, к слову *s'at:t* – «пятка» (< *saRat* < **s'iq* «пятка» + *a²t* «кость») [4, с. 57]:

<i>bu s'ayat du:nu</i>				
¹ bu	səkət		du-[i]n-[q]o	
3Sg	прошлый		3Sg.M-PST-умереть	
«Он в прошлом году умер» [Серков].				
<i>s'ayat kit bu qoj dayej</i>				
səkət	¹ kət	¹ bu	⁴ qoj	d[u]-a-q-ej
прошлый	зима	3Sg	медведь	
3Sg.M-Obj.3Sg.M-PST-убить				
«Прошлой зимой он медведя убил» [Серков].				
Части тела человека являются одним из наиболее				

лее традиционных источников метафорической номинации в кетском языке [9, с. 60], что отчетливо демонстрирует антропоцентричность языка и косвенно центрированность человеческого сознания на фигуре самого человека. Порождающей областью для метафорического переноса в случае с лексемой *s'lyat* явилось тело человека, занимающее определенное положение в пространстве. Пятка – задняя, нижняя часть тела человека, задняя часть ступни, таким образом, можно предположить, что «прошлый год» в сознании кетов отождествляется с чем-то, находящимся позади субъекта.

Исследования, проведенные на материале различных языков, показали, что в сознании людей сосуществуют одновременно два представления о времени – статическое и динамическое ([10–12] и др.). В статической концепции время рассматривается как некое пространство, по которому движется человек, он же и является в этом случае «мерой всех вещей». Динамическая концепция описывает время как движущуюся субстанцию, потому логично предположить, что в данном случае именно время как субъект действия будет точкой отсчета. Факты изучаемого языка позволяют предположить актуальность этих представлений для кетского сознания. Таким образом, слово *s'lyat* в статической концепции времени может отсылать к пространству времени, уже пройденному человеком, т. е. находящемуся под ногами, но уже не под всей ступней, а под задней ее частью. В динамической концепции это время, ушедшее за фигуру субъекта.

Подтверждением нашего предположения могут служить контексты, в которых информанты для указания на события прошлого употребляют единицу *oŋta* с пространственным значением «позади, задний»:

oŋte daq quŋe taviŋe qote daq ben taviŋe
 oŋta dəʔq kuŋa [di]-t-a-b-ki
 задний жизнь 2Sg.Dat. [1Sg]-мент.
 сост.-Dur.-Obj.3Sg.N-рассказать
qote dəʔq 'bən [di]-t-a-b-ki
 впереди жизнь NEG [1Sg]-мент.сост.-
 Dur.-Obj.3Sg.N-рассказать

«Что я прожила (о жизни в прошлом, букв. о задней жизни) – могу тебе рассказать, что будет в будущем (букв. о передней жизни) – не расскажу» [Романенкова].

ab dlq ateŋobeaŋ' oŋte igdoben
 'ab dəʔq amaŋ-obaŋ-as oŋte igd[a]-a-qan
 1Sg жизнь матери-отцы-Ком. позади
 на берегу-Dur.-Inh.

«Моя жизнь с родителями позади осталась» [Максунова].

Некоторые информанты, испытывая затруднения при передаче значения «предки», предлагали

свой вариант, не зафиксированный в словаре и не встречающийся в корпусе текстов, но образованный на основе модели «предки – люди прошлого, люди того времени, которое осталось позади / ушло за наблюдателя»:

oŋte doilden deŋ
 oŋta d[u]-a-il-d[aq]-en ²deʔŋ
 позади 3Pl-Dur.-PST-жить-Pl.SJ люди
 «предки» [Максунова].

Информант И. И. Серков предложил следующий вариант для обозначения предков:

ap kupka dolin kändeŋ
 'ab kupka d[u]-a-[i]l-in kändeŋ
 1Poss перед 3Pl-Dur.-PST-жить-Pl.SJ
 кеты (светлые люди)

«Люди, жившие передо мной (говорящего на прямой времени)» [Серков].

Данный пример несколько противоречит нашему объяснению, так как реферируемая точка в этом случае «я», а не «прямая времени».

Предложенные носителями языка описательные конструкции свидетельствуют о том, что пространственное понимание времени характерно для современного кетского сознания.

Указание на темпоральную локализацию события в прошлом может осуществляться при помощи наречий *us'ka* и *s'uŋa*. Исходное значение данных единиц пространственное – «назад, в обратную сторону»:

haj s'in oŋon lestiŋa i bol'e bən s'uŋonden
 haj 'sin o-k-a-[i]n-[tn] les-diŋa
 еще раз 3Sg.M-Det.-Dur.-PST-идти лес-Dat.
 i bole 'bən suk-a-[i]n-den/tn
 и больше NEG обратно-Dur.-PST-идти
 «Еще раз в лес ушел и больше не вернулся» [13, с. 123].

ko:ŋ us'kə i:s'diŋd
 koŋ uska is-diŋa
 иди назад рыба-Dat.
 «Иди обратно к рыбке» [12, с. 21].

В нижеприведенных примерах *us'ka* и *s'uŋa* локализируют событие прошлого на прямой времени на определенном расстоянии (определенном количестве темпоральных единиц – четыре дня, три года) позади субъекта.

bu donarej s'ik ekŋ us'k
 'bu d[u]-o-[i]n-a-dij 'sik ekŋ uska
 3Sg 3Sg.M-Dur.-PST-R.SJ-прийти четыре
 день/Pl назад
 «Он пришел четыре дня назад» [Серков].
as'ka bu bijbatonoq? – duŋ s'oŋnqa os'ka
 aska 'bu bəjba-a-t-(i)n-aq – ²doʔŋ sikŋ-ka
 uska

когда 3Sg сирота-3Sg.M-Det.-PST-стать – три
 год/Pl- Лок. назад

«Когда он осиротел? – Три года назад» [14, с. 78].

qo: siq s'uya et kis'eŋ dul'din
¹qo siŋj suka ¹ət kiseŋ d[i]-a-[i]l-
d[ɑq]-in

десять год/Pl назад 1Pl здесь 1Pl-
Dur.-PST-жить-Pl.SJ

«Десять лет назад мы здесь жили» [Романенкова].

Для обозначения вчерашнего дня используется единица *qores'*, в которой можно выделить элемент *qot* – «впереди», что, однако, не противоречит нашему положению о пространственной концептуализации прошлого как находящегося позади наблюдателя. В следующем примере время описывается не относительно субъекта – человека, а относительно самого времени, т. е. других его отрезков. Прошлое локализовано позади человека, но на прямой времени, направленной из будущего в прошлое, оно находится в самом начале, т. е. впереди относительно периодов настоящего и будущего времени:

qodes'uk bis'eŋ obil'de?

qodes ¹u biseŋ obilde
вчера 2Sg где был

«Где ты вчера был?» [Максунова].

qodes buda bisebdanŋa dino kon

qodes bu-da biseb-danŋa d[u]-in-[q]o
kon

вчера 3Sg-Gen. брат-Ades.
3Sg.M-PST-умирать конь

«Вчера у его брата умерла лошадь» [15, с. 152].

Среди единиц, указывающих на неопределенное время в прошлом, частотными являются *lRaj*, *inat* и *anat*.

Для номинации наиболее дистанцированного от настоящего времени прошлого используется *lRaj*. Его темпоральное значение сформировалось, очевидно, на основе пространственного значения. В родственных кетскому языку вымерших языках обнаруживается следующее: в коттском языке *fgai* имеет значения «раньше», «вперед, впереди», в пумпокольском языке *ojgaj* – это «впереди». В отличие от двух других слов *inat* и *anat* *lRaj* указывает на далекое прошлое. Некоторые информанты, комментируя различие в употреблении данных слов, объясняли значение *lRaj* как «очень давно, не в течение жизни человека». Действительно, наиболее часто данная единица встречается в мифологических сюжетах, сказках и почти не встречается в современных разговорно-бытовых текстах:

lRaj kɫnadeŋ qas'eŋ dolden

əqaj kəndeŋ qaseŋ d[u]-a-[i]l-d[ɑq]-in
раньше кеты там 3Pl-Dur.-PST-жить-
Pl.SJ

«Раньше в старину кеты там жили» [Максунова].

lRaj bil'a de'ŋ dolin

əqaj bila ²de'ŋ d[u]-a-[i]l-[daq]-in
раньше как люди 3Pl-Dur.-PST-жить-
Pl.SJ

«Как раньше люди жили» [13, с. 62].

lRaj inam kənes'ka dol'daq qoq

əqaj inam kənas-ka d[u]-o-[i]l-daq
²qo'k

раньше давно светлый (белый свет)-Loc.
3Sg.M-Dur.-PST-жить один

«Давным-давно на свете жил один (рыбак)» [16, с. 33].

При помощи наречия *lRaj* в кетском языке образованы словосочетания со значением «прародители» (прапрадедушки, прапрабабушки): *lRaj bamaŋ* / *lRaj batanŋ* (букв. «впереди, раньше – бабушка, старуха / дедушка, старик-Pl.»). Данные единицы также представляют собой реализацию метафорического переноса «предки – люди, которые были раньше, впереди на прямой времени, направленной из будущего в прошлое»:

lRaj batanŋ itaŋl'am, as'ka kul'tu deŋ dimbes'in

əqaj bat-aŋ it-aŋ-[i]l-am,
раньше старик-Pl. чувство-3Pl-PST-взять
aska kultu ²de'ŋ d[u]-i[k]-[i]n-bes-in
когда бородатый люди 3Pl-досюда-
PST-прийти-Pl.SJ

«Прадеды знали, когда бородатые люди пришли» [17, с. 244].

Еще более отдаленные во времени родственники могут обозначаться единицами *qotil'* – *lRaj* – ¹o-p и *qotil'* – *lRaj* – ¹a-m, в которых элемент *qotil'* – «впереди» отчетливо указывает на их пространственную локализацию в начале временной оси:

qotil'-lRaj-op on'itelem obilda as'ketən

qotil-əqaj-¹ob on it-a-[i]l-am
obilda askət-en

впереди-раньше-отец много
чувство-3Sg.M-PST-взять был сказка-Pl

«Прапрадедушка знал много сказок» [Максунова].

Этимология слов *anat* и *inat* не ясна. *Inam* указывает на время в прошлом, удаленное от говорящего большим или не очень промежуток времени:

buŋ tambil'bən inam di:inbisin

¹buŋ tam bilil ¹bən inam d[u]-[ik]-in-bes-n
3Pl откуда NEG давно 3Pl-досюда-PST-
движ.вверх-Pl.SJ

«Они откуда-то совсем недавно пришли» [13, с. 24].

Anat – слово с широким семантическим объемом. Оно может указывать на довольно отдаленное прошлое (обычно в пределах жизни говорящего человека):

anat de'ŋ dol'in quŋa

anat ²de'ŋ d[u]-a-[i]l-[daq]-in quŋ-ka

раньше люди 3Pl-Dur.-PST-жить-Pl.SJ
 чум/Pl-Loc
 «Раньше люди в чумах жили» [13, с. 50].
anat ətnaŋta obilda qak taʔb, en ətnaŋta in taʔb
 anat ət-naŋta obilda ¹qak taʔb,
 раньше 1Pl-Ades было пять соба-
 ка/Pl
¹en ət-naŋta in taʔb
 сейчас 1Pl-Ades. два собака/Pl
 «Раньше у нас было пять собак, теперь две» [15,
 с. 205].

Anat может указывать и на совсем недавнее прошлое, например, на событие / действие, произошедшее / не произошедшее несколько часов назад:

aks'ətīt anat at bən sitijkindət
 aksdiŋa anat at ¹bən sitej-q-in-di-t
 почему раньше 1Sg NEG будить-кау-
 затив-PST-Obj. 1Sg-однокр. перех.

«Почему вы меня раньше не разбудили» [13, с. 99].

С помощью *anat* образованы единицы со значением «позапрошлый год» – *anat* ³s'i: и «позавчера» – *anar'ij* (*anat* +²iʔ «день»), *anatqores'* (*qores'* «вчера»):

anar-i tam qores'a bən bən anar-i
 anarij ¹tam qores a bən ¹bən anarij
 позавчера ли вчера a NEG NEG вчера
 «На днях (позавчера) или / ли вчера ... Нет, нет,
 на днях (вчера)» [16].

anat s'i bu oyon kinil'
 anat ³si ¹bu o-k-a-[i]n-[tn] kin-il
 раньше год 3Sg 3Sg.M-Abl.-Dur.-PST-идти
 здесь-Abl.

«В позапрошлом году он уехал отсюда» [Максунова].

Для обозначения позапрошлого года информанты также используют словосочетание *s'lyat kun's'iya* (букв. «другой, второй, следующий за прошлым годом»):

s'lyat kuns'iya bu oyon kinil'
 səkat kunsika ¹bu o-k-a-[i]n-
 [tn] kin-il

прошлый следующий 3Sg 3Sg.M-Abl.-
 Dur.-PST-идти здесь-Abl.

«В позапрошлом году он уехал отсюда» [Максунова].

Данная лексическая единица не зафиксирована в словаре Г. К. Вернера. Можно предположить, что информанты образовали ее по аналогии с *qor'es' kun's'iya* – «позавчера» (букв. «второй, следующий за вчера»):

qores' kuns'iya at ovilda buriŋta
 qores kunsika at ovilda bu-diŋta
 вчера следующий 1Sg был 3Sg-Ades.
 «Позавчера я был у нее (в гостях)» [Серков].

Интересно, что по такому же образцу образована лексическая единица со значением «послезавтра» – *anoks' kuns'iya* (букв. «второй, следующий за завтра»), т. е. отсчет может исходить от говорящего как в ретроспективном, так и перспективном / прямом направлении.

Таким образом, лексические единицы кетского языка, объективирующие смысл «прошлое (время)» на уровне этимологии и исходного значения слова, представляют собой реализацию пространственной метафоры. Время мыслится кетами в виде материи, движущейся мимо человека, либо как некоторое пространство и его отрезки, по которому может двигаться человек. Базисное значение компонента «прошлое» можно представить как «находящееся позади наблюдателя» либо как «находящееся впереди на линии времени относительно других ее отрезков». Полученные результаты позволяют сделать предварительные выводы о ядерных признаках концепта «время» в кетском языке: к ним относится сопряженность времени с пространством и его тесная связь с движением. Представленный анализ темпоральной лексики кетского языка, с одной стороны, подтверждает распространенное в лингвистической литературе мнение о невозможности осмысления концепта «время» без обращения к метафоре и, с другой стороны, указывает на универсальный характер метафоры «пространство – время» [10; 18; 19].

Список сокращений, используемых в глоссах

1 – первое лицо, 2 – второе лицо, 3 – третье лицо, Abl. – маркер аблатива, Adess. – маркер адессива, Dat. – маркер датива, Det. – детерминатив, Dur. – маркер дуратива, Gen. – маркер генитива, Inh. – маркер инхоатива, Kom. – маркер комитатива, Loc. – маркер локатива, M – мужской класс, N – вещный класс, NEG – отрицание, Obj. – маркер объекта, Pl – множественное число, Poss – маркер поссессивности, PST – маркер прошедшего времени, R.SJ – кореферентный маркер субъекта, Sg – единственное число, SJ – маркер субъекта.

Список литературы

1. Чугунова С. А. Концептуализация времени в разных культурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2009. 44 с.
2. Вернер Г. Вайда Эд. Связующее звено между сибирскими языками и языками на-дене. – Дене-енисейские связи // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 3 (105). С. 177–179.
3. Werner H. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. In 3 Bd. Wiesbaden: Harrassowitz, 2002.

4. Вернер Г. К. Слова темпоральной семантики в енисейских языках // Языки народов Сибири: сб., посвящ. 95-летию проф. А. П. Дульзона / под ред. Ю. А. Морева, Р. Ф. Деннинга, О. А. Осиповой. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ин-та, 1995. С. 52–59.
5. Мультимедийная база данных кетского языка / сост.: О. А. Казакевич, Л. М. Захаров и др. URL: http://minlang.srcc.msu.ru/kets/g/g_qtext_ru.htm (дата обращения: 22.10.2010).
6. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 895 с.
7. Кравченко А. В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. 160 с.
8. Comrie B. Tense. Cambridge [u.a.]: Cambridge Univ. Pr. 1990. 139 p.
9. Поляков В. А. Способы лексической номинации в енисейских языках. Новосибирск: Наука, 1987. 118 с.
10. Yu N. The contemporary theory of metaphor: a perspective from Chinese. Amsterdam [u.a.]: Benjamins, 1998. 278 p.
11. Арутюнова Н. Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 51–61.
12. Lakoff G., Turner M. More than cool reason: a field guide to poetic metaphor. Chicago: University of Chicago Press, 1989. 237 p.
13. Кетские фольклорные и бытовые тексты / под ред. Е. Г. Которовой, Т. И. Поротовой. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2001. 124 с.
14. Дульзон А. П. Сказки народов сибирского Севера 1. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1972. 202 с.
15. Georg S. A. Descriptive Grammar of Ket (Yenisei Ostyak), Vol. I: Introduction, Phonology, Morphology. Folkestone/Kent: Global Oriental, 2007. 328 p.
16. Гайер Р. С. Сказки и бытовые тексты // Сказки народов сибирского Севера IV. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1981. С. 27–40.
17. Вернер Г. К. Песнь о моем брате = Аб бисебдан, иль: эпическая поэма: книга для чтения в ст. кл. кетских школ. Красноярск: Изд-во Красноярск. гос. пед. ун-та, 1999. 264 с.
18. Weinrich H. Semantik der kühnen Metapher // Sprache in Texten. Stuttgart, 1963. S. 259–316.
19. Radden G. Metaphorisierte Zeit // Dürscheid Ch., Ramers K. H., Schwarz M. Sprache im Fokus: Festschrift für Heinz Vater zum 65. Geburtstag. Tübingen: Nimeyer, 1997. S. 427–442.

Андреева О. А., ст. преподаватель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: andrejewal88@sibmail.com

Богословская З. М., доктор филологических наук, профессор.

Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: zefarija@mail.ru

Материал поступил в редакцию 14.03.2011.

О. А. Андреева, З. М. Богословская

LEXICAL OBJECTIFICATION OF THE CONCEPT OF “THE PAST” ON THE EXAMPLE OF THE KET LANGUAGE

This article explores the objectification of one of the structural components of the concept of “time” by the lexical means of the Ket language.

Key words: *concept “time”, past, spatial metaphor, seriously endangered languages, the Ket language.*

Andreeva O. A.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: andrejewal88@sibmail.com

Bogoslovskaya Z. M.

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: zefarija@mail.ru